

МАЛОАЗИЙСКИЕ КЛИЕНТЫ ЦЕЗАРЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 49–46 ГГ. ДО Н.Э.

Ю.А. БИБАРСОВА

*Магнитогорский
государственный
университет*

e-mail: history@masu.ru

В статье рассмотрен характер взаимоотношений Цезаря с его азиатскими «друзьями», союзниками и клиентами, выявление особенностей контактов между ними, сделан анализ механизма воздействия римского политического деятеля на восточную клиентелу и оценка роли провинциалов в войне против Помпея.

Ключевые слова: клиентела, гражданская война, Малая Азия, римская республика, amici, друг римского народа.

Личные устремления политических деятелей Республики, обладавших собственной клиентелой среди перегринов, представляют значительный интерес для характеристики внешней политики Рима на Востоке в период гражданских войн.

Римское государство всегда уделяло значительное внимание организации политического контроля на завоеванных территориях. Малая Азия, где царства и полисы соседствовали с храмовыми общинами и племенными объединениями, создавала для Рима серьезные сложности в управлении, и это придавало особое значение патронно-клиентским отношениям в контроле над регионом.

В отличие от Помпея, который в ходе кампании против пиратов и войны с Митридатом создал на Востоке клиентелу из царей, тетрархов, общин, храмовых объединений и влиятельных жителей, Цезарь не мог похвастаться столь обширными патронно-клиентскими связями в Малой Азии. Тем не менее, к началу гражданской войны за будущим диктатором стояли определенные круги провинциального населения Малой Азии.

Нам представляется, что дружеские отношения Цезаря с влиятельными жителями Востока начинают складываться в период его службы в Азии и в Киликии и достаточно продолжительного проживания при дворе царя Вифинии Никомеда¹ (Suet., Div.Jul., 2; Suet., Div.Jul., 3; Suet., Div.Jul., 4; Plut. Caes., 48).

Из их числа одним из наиболее влиятельных восточных друзей Цезаря был Митридат Пергамский. О его происхождении мы можем судить по сообщениям Страбона и неизвестного автора «Александрийской войны»: «<...> Сын Менодота и Адобирины. Менодот происходил из рода галатских тетрархов, а Адобогина была наложницей Митридата. <...> Митридат получил царское воспитание, так как его взял к себе царь всей Азии, по причине его знатности, еще маленьким мальчиком и несколько лет держал его в своем лагере (Bell. Al., II, 26)». «Во всяком случае, он сделался другом Божественного Цезаря и достиг таких почестей <...>, что его считали достойным имени «Великий» (Strab., XI,2, 17; Strab., XIII, 4, 3).

За верность и преданность Риму, за долгую и верную службу amicus Цезаря получил территории Галатии и трон Боспора. Кроме того, его родному городу Пергам были дарованы значительные привилегии (возможно даже свобода)².

Одной из самых значительных фигур из плеяды клиентов и друзей Цезаря на Востоке являлся Теомп Книдский, известный писатель. Именно благодаря дружбе Теомпа с диктатором, Книд получил свободу и независимость (Plut. Caes., 48). Теомп заботился не только об интересах родного города, надписи в честь него найдены в Дельфах, на Родосе, Лаодикее Сирийской³; вероятно, за опеку Теомпа города предоставляли ему немалые денежные средства. По-видимому, Теомп Книдский получил римское гражданство, так как прибавил к своему имени praenomen и nomen Цезаря.

¹ Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2005. С. 260.

² Голубцова Е.С. Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951. С. 66.

³ Там же.

Выходцем с эллинистического Востока был Асклепиад, командующий кизикским флотом на стороне цезарианцев во время Александрийской войны. Родному городу Асклепиада Цезарь предоставил право автономного управления (*civitates liberae*).

Возможным восточным клиентом Цезаря был Артемидор из Книда, принесший ему свиток, в котором разоблачался заговор против диктатора, организованный Брутом (*Plut. Caes., 60., App., В.С., 116*). К сожалению, мы не можем судить об участии Артемидора в гражданской войне, так как сведения о нем в источниках скудны.

Расширению круга восточных клиентов Цезаря способствовал закон, проведенный им в 59 г. до н.э. против вымогательств в провинциях, который сохранился до конца империи. Законопроект гарантировал провинциалам право обращаться в суд с жалобой на тех, кто «пренебрегал римскими законами»⁴.

Восточные друзья Цезаря в большинстве случаев были владельцами значительных торговых флотилий и во время гражданской и Александрийской войн предоставляли ему как финансовую, так и военную помощь.

В повествовании Цезаря описание вспомогательных групп Помпея из восточных частей империи и перечисление союзных восточных княжеств занимает в пять раз больше места, чем описание римских легионов: «... у него было три тысячи стрелков с Крита, из Лакедемона, с Понта, из Сирии и других общин, две когорты пращников по шестьсот человек и семь тысяч всадников. Из них шестьсот галлов привел Дейотар, пятьсот Ариобарзан из Каппадокии, почти столько же дал Котис из Фракии, приславший с ним сына своего Садалу; ... двести было прислано из Сирии командиром правителем Антиохом, получившим от Помпея большую награду...» (*Caes. В.С., III, 3*).

Азиатские правители, городские общины, влиятельные граждане Востока, преследую личную выгоду и политический интерес, перешли на сторону более сильного Помпея и в случае его победы рассчитывали на щедрость патрона.

Помпей не предполагал использовать союзнические войска для сражения, армии клиентов служили лишь как вспомогательный военный контингент: «<...> все же использовал их частью для гарнизонной службы, рытья окопов и обслуживания италийского войска, чтобы из самих италийцев никто не был отвлечен от самой войны» (*App., В.С., II, 48*). Отчасти причиной такого отношения являлась ненадежность союзников: «Прочие цари и тираны недостаточно надежны и в смысле средств и в смысле настроения» (*Cic. Fam., XV, 1, 6*).

Этому способствовали также нерешительность Помпея как полководца, непопулярные меры в отношении провинциалов накануне гражданских войн, политика милосердия «*clementia*»⁵, осуществляемая Цезарем на Востоке. Диктатор провозгласил, что «тех, кто воздержится и ни к кому не примкнет, он будет считать друзьями» (*Suet., Div. Jul., 75*). К тому же, к своим клиентам Цезарь отличался особой верностью и заботой (*Suet., Div. Jul., 71*).

Все это способствовало тому, что после поражения при Фарсале все цари, народности и города, составлявшие клиентулу Помпея, отзывали свои флотилии и отряды, отказались принимать беглецов из разгромленной партии (*App., В.С., II, 80*) и поспешили обратиться к Цезарю за прощением.

Когда вспыхнула Александрийская война, Цезарь использовал военный потенциал бывших *amicī* Помпея. Он вызвал с Родоса, из Сирии и Киликии весь флот, потребовал стрелков с Крита, конницу от набатейского царя Малха. Кроме того, на стороне Цезаря выступили иудейские войска во главе с Антипатром.

После войны в Египте Цезарь отправился в поход против Фарнака и на всем протяжении пути от Антиохии до Зелы занимался реорганизацией Востока.

Характер взаимоотношений Цезаря с зависимыми княжествами в значительной степени зависел от стратегического и политического положения последних, которое определялось наличием важных сухопутных магистралей и способностью играть роль

⁴ Машкин Н.А. Принципат Августа: происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 91.

⁵ Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., 1968. С. 203.

барьера, прикрывающего римские владения от вторжения извне⁶. Сирийские и малоазийские дела были улажены Цезарем мирным путем: союзники получили богатые награды, а клиенты Помпея отпущены на свободу с выговором или денежной пеней.

В Каппадокии он заставил Ариарата подчиниться своему брату Ариобарзану III, помогавшему в походе против Фарнака.

Иудее Цезарь даровал значительные привилегии. Он неуклонно вмешивался в династические распри этой страны, так как вопрос о престолонаследии во многом определял и внешнюю политику этого государства⁷.

В Галатии Цезарь не раздавал щедрые привилегии. Но, понимая необходимость сохранения Галатии под протекторатом Рима, обошелся с Дейотаром сравнительно мягко, хотя дал почувствовать, что измена стоит дорого: денежные контрибуции и значительные поставки войск были ценой прощения⁸ (Dio Cass., XLII, 46,1; Cic., Pro Deiotaro, 14, 24).

В Тарсе Цезарь созвал делегатов от всех киликийских городов и потребовал подчинения. Побывав почти во всех значительных городах, Цезарь определил людям, оказавшим ему услуги, награды от имени государства и от себя лично. Царям, династам, тиранам он обещал свое покровительство, возложив на них обязанность охранять и защищать территории римских провинций. Малоазийский регион, с его разнообразными синкретическими культурами, представлял обширное поле деятельности и для жречества⁹.

Цезарь стремился заручиться поддержкой наиболее важных храмовых объединений в Малой Азии путем присоединения к ним новых земельных владений и назначением первосвященниками своих ставленников.

В Комане жрецом в храме Беллоны Цезарь назначил знатного вифинца из каппадокийского царского рода, Ликомеда. В благодарность за щедрость и внимание жрецы и первосвященники финансировали военные кампании политика и способствовали популяризации его личности среди простого населения.

Цезарь сохранял и подтверждал особыми актами права и свободы союзных городов (*civitates foederates*). Он предоставил свободу Эгеям, принадлежавшим до 47 г. до н.э. Таркондимоу I. Город получил право чеканить псевдоавтономные серебряные монеты¹⁰.

Городу Амису, оказавшему сопротивление Фарнаку, Цезарь даровал право *civitas libera* (Dio Cass., XLI, 64, XLII, 48). Но в данном случае Цезарем руководило не только желание вознаградить Амис за его верность Риму и причиненные Фарнаком опустошения, он замыслил поход на Парфию, а верность Амиса была необходимой для продвижения его войск вглубь региона (Strab., XIV, 1, 15; Strab., XII, 3, 14)¹¹.

В Азии Цезарь разрешил собирать налоги не публиканам, а городским советам и отменил обременительную десятину, вместо этого установил определенную сумму ежегодных сборов¹².

Но с некоторыми клиентами Помпея диктатор обошелся достаточно жестко. Среди них упоминается некий Пифадор, уроженец Нисы, который переселился в Траллы ради славы этого города. Он приобрел царское состояние ценностью более 2000 талантов благодаря своему покровителю (Strab., XIV, 1, 41). Пифадор за дружбу с

⁶ Куликов А.В. Ук. соч. С. 47.

⁷ Голубцова Е.С. Ук. соч. С. 73.

⁸ Mitchell S. *Anatolia. Land, Men, and Gods in Asia Minor. Volume I. The Celts in Anatolia and the Impact of Roman Rule.* Oxford., 2004. P. 10; Jones A.H.M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces.* Oxford, 1937. P. 158.

⁹ Перихаян А.Г. Храмовые объединения Малой Азии и Армении (IV в. до н.э. – III в. н.э.). М., 1959. С. 44-45.

¹⁰ Абрамзон М.Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II до н.э. – 74 г. н.э.). СПб., 2005. С. 149.

¹¹ Максимова М.И. Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа, Амис, Трапезунт. Л., 1956. С. 301.

¹² Машкин Н.А. Ук. соч. С. 94.

Помпеем был лишен своего состояния, хотя спустя некоторое время выкупил его обратно.

В целом победа Цезаря над помпеянами, политика милосердия, гибкая система мер по урегулированию ситуации в регионе и значительные привилегии, раздаваемые диктатором, привлекли к нему различные слои населения Малой Азии, укрепили и расширили клиентские связи Цезаря.

Цезарь в ходе гражданской войны с Помпеем проявил себя проницательным политиком и энергичным полководцем. Он установил довольно обширные патронно-клиентские отношения с влиятельными жителями малоазийского региона. Диктатор использовал разнообразные формы политического компромисса в отношениях с провинциалами.

Цезарь, оказывая покровительство «друзьям» и клиентам, мог рассчитывать на их политическое и экономическое сотрудничество. Преследуя как государственные, так и личные интересы, политик нуждался в помощи сильных и влиятельных союзников и расширял круг своей клиентелы не за счет политического давления, а лояльного отношения к местной власти.

Он даровал римское гражданство, поощрял торговлю в крупных торговле-ремесленных центрах, ограничивал произвол местной и римской администрации, способствовал развитию науки, укреплял авторитет римской республики¹³.

Клиенты и союзники имели ряд политических и экономических обязательств перед Цезарем: предоставляли обязательный военный контингент, обеспечивали финансовую поддержку, занимались снабжением и размещением армии, докладывали о действиях противника на своих территориях, способствовали росту популярности великого полководца и политического деятеля конца римской республики на Востоке.

CAESARUS' CLIENTELE OF ASIA MINOR DURING CIVIL WAR IN 49–46 B.C.

Yu.A. BIBARSOVA

Magnitogorsk State University

e-mail: history@masu.ru

The basic purpose of this article is consideration of character on Caesarius' relations with his Asian "friends", allies and clients. The work reveals features of contacts between them, and gives the analysis on the estimation of provincials' activity in war against Pompei. Besides, the author answers a question, whether Caesarius' policy differs from a policy of his predecessors, and whether it was possible for Caesarius' to create in the East a special optimum system of the patron-client relation, favourable to both sides.

Key words: clientelle, civil war, Asia Minor, the Roman republic, amici, the friend to Roman people.

---

¹³ Nicols J. Patrons of Provinces in the Early Principate: the Case of Bithynia // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bonn, 1990. P. 101.